

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

О. Н. Расщупкина

В настоящее время все большее внимание специалисты уделяют изучению зарубежного законодательства, представляющего интерес для исследования и сравнительного анализа. Несмотря на различия в менталитетах, правовых системах, уровнях экономического развития, изучение уголовного законодательства зарубежных стран имеет определенное значение. Одним из эффективных способов борьбы с преступностью является международный обмен опытом в противостоянии последней. Особое значение это имеет для преступлений в области общественной безопасности. Ведь большинство из преступлений, перечисленных в главе 24 УК России (терроризм, захват заложника, угон воздушного судна), относится к преступлениям международного характера.

Сравнительный анализ помогает определить, что соответствующие главы, расположенные в Особенных частях уголовных кодексов разных стран, существенно различаются по объему и составу. Конечно, основные ценности человечества были и остаются теми же повсюду, но в зависимости от социального уклада страны приоритеты выделяются по-своему. Составы преступлений против общественной безопасности в УК разных стран, по сути, повторяются, но расположены в кодексах различно.

Сопоставим уголовное законодательство зарубежных стран на примере двух систем: континентальной и англосаксонской.

«Преступления против общей безопасности» — глава XX УК Польши, принятого в 1997 г., представляет интерес с точки зрения сравнения с главой 24 УК России. Отметим неординарные подходы и принципы формулирования норм УК Польши, в которые за последнее время были внесены коренные изменения и дополнения¹. Так, террористические действия, выраженные в различных формах, достаточно обстоятельно описаны в статьях главы XX УК Польши. Данная глава содержит поощрительные нормы, которые стимулируют деятельное раскаяние виновного, предусматривая либо освобождение его от наказания (лицо, добровольно удалившее с водного или воздушного судна установленное им устройство, угрожающее безопасности людей, не подлежит наказанию по ст. 167), либо чрезвычайное смягчение наказания (такая мера в силу ст. 169.3 может быть применена, например, в

отношении лица, взявшего под свой контроль водное или воздушное судно, но затем передавшего его под контроль уполномоченному лицу).

Польский законодатель, не выделяя в УК хулиганство в качестве самостоятельного преступления в числе преступлений против жизни и здоровья, предусмотрел уголовную ответственность за участие в драке или нанесение побоев, которыми создаются непосредственная опасность для жизни человека или наступление тяжелого вреда его здоровью (ст. 158.1).

УК Республики Болгарии, действующий с 1 мая 1968 г., в главе 10 «Преступления против порядка и общественного спокойствия» предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы от одного года до пяти лет за организацию или руководство группой, образованной с целью совершения преступлений, участник такой группы наказывается лишением свободы до трех лет (ст. 321). Пункт 4 указанной статьи содержит положения о том, что участник группы не наказывается, если он добровольно до совершения им или группой преступления сдастся органам власти и сообщит все, что ему известно о группе. Не употребляя термин «хулиганство», законодатель Болгарии говорит о непристойных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу².

УК Швеции, вступивший в силу с 1 января 1965 г., в главе 13 «О преступлениях, представляющих общественную опасность» предусматривает возможность менее строгого наказания, чем то, которое назначается за такие деяния, как захват судна и др. лицу, добровольно предотвратившему опасность или последствия, указанные до возникновения существенных неудобств или беспокойства (ст. 11).

Уголовный кодекс ФРГ по состоянию на 17 августа 1999 г. в разделе «Преступные деяния против общественного порядка» предусматривает уголовную ответственность за создание вооруженных групп и преступных сообществ, за вербовку в преступное сообщество и поддержку его деятельности.

При соблюдении определенных условий (сообщение о фактах, знание о которых может предотвратить совершение преступления, содействие раскрытию преступного деяния, задержание исполнителя или подстрекателя либо пособника) уголовное преследование в отношении такого лица

может быть прекращено. Установлена уголовная ответственность за создание террористического сообщества с определенными целями, указанными в ст. 129а УК ФРГ, а также за вербовку в него новых участников и за поддержку его деятельности. Для соучастников, вина которых малозначительна, суд может по своему усмотрению смягчить наказание (ст. 129а (4) УК ФРГ). Несколько разновидностей поджогов (поджог, тяжкий поджог, особо тяжкий поджог, поджог, повлекший смерть человека, поджог, совершенный по неосторожности), опасное посягательство на деятельность железнодорожного или воздушного транспорта включены в раздел 28 УК ФРГ под названием «Общепасные преступные деяния». Здесь также предусмотрены статьи деятельного раскаяния: если исполнитель добровольно отказывается от дальнейшего совершения преступного деяния или иначе предотвращает грозящую опасность, суд может смягчить наказание (ст. 306е, 314а, 320 УК ФРГ). Статья о захвате заложника (239б) содержится в разделе 18 УК ФРГ «Преступные деяния против личной свободы», причем в диспозиции статьи указан определенный срок (более одной недели) лишения свободы жертвы с целью вынудить третье лицо к совершению действия, допущению действия или бездействию³.

Соответствующие нормы о преступлениях против общественной безопасности в Уголовном кодексе Швейцарии от 21 декабря 1937 г. содержатся в разных разделах. Например, ст. 185 «Захват заложников» помещена в разделе четвертом «Преступления и проступки против свободы». В особо тяжких случаях, если преступное деяние касается многих людей, лицо может быть наказано пожизненной каторжной тюрьмой.

В седьмом разделе УК Швейцарии «Общепасные преступления и проступки» законодатель говорит о действиях, умышленных или неосторожных, вызвавших взрыв. Уголовная ответственность за участие в деятельности организации, которая сохраняет в тайне свое построение и личный состав и преследует цели совершения насильственных преступлений или обогащения преступными средствами, предусмотрена в двенадцатом разделе УК Швейцарии «Преступления и проступки против общественного спокойствия». Причем уголовная ответственность существует и за поддержку такой организации в ее преступной деятельности. В этом же разделе предусмотрена ответственность за угрозу общественной безопасности, связанную с применением оружия⁴.

Уголовный кодекс Испании в разделе XXII «Преступления против общественного порядка» содержит отдельные главы о преступлениях против общественной безопасности⁵. Так, глава 3 «О публичных беспорядках» включает несколько статей о посягательствах против общественного спо-

койствия и порядка. В главе 5 указанного раздела «О владении, торговле и хранении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ и о терроризме» (ст.ст. 571, 572, 574) законодателем установлена уголовная ответственность за сотрудничество и содействие вооруженным бандам, формированиям или террористическим группам. Наказание за такие преступные действия — тюремное заключение на срок от двадцати до тридцати лет, если преступление повлечет смерть человека.

Уголовное законодательство Испании предусматривает ответственность за создание незаконных объединений, имеющих цель совершения преступлений. Такие объединения представлены в виде вооруженных банд, формирований или террористических групп (ст. 515 УК).

Уголовная ответственность по испанскому законодательству предусмотрена к тем лицам, которые осуществляют или облегчают совершение акта сотрудничества вооруженной банде, формированию либо террористической группе. Актами сотрудничества являются: информирование или наблюдение за людьми, собственностью либо оборудованием; строительство, подготовка, уступка или использование жилых помещений и хранилищ; укрывательство либо перемещение людей, связанных с вооруженными бандами, формированиями или террористическими группами; организация практических тренировок либо участие в них и другие формы экономического и любого другого содействия вооруженным бандам, формированиям или террористическим группам.

Уголовный кодекс Голландии, вступивший в силу в 1886 г. (с последними изменениями и дополнениями в 1997 г.) в разделе VII «Преступления, ставящие под угрозу общую безопасность людей или собственность» предусматривает уголовную ответственность за различные действия, вызвавшие пожар, взрыв или наводнение; за разрушение либо повреждение электростанций; приведение в негодность компьютерного устройства и т.п. (ст.ст. 157-176 УК). Следует отметить, что голландское уголовное право включает вторую категорию преступлений, так называемые проступки. Для преступлений этой категории психический элемент обычно не требуется. Так, в 1-м разделе книги 3 УК голландский законодатель говорит о проступках, связанных с общей безопасностью людей и собственности. Наказание за такое преступление, как захват заложника, приведший к смерти последнего (ст. 282а УК), увеличивается, иногда даже до уровня наказания за тяжкое или простое убийство. Преступник в результате такого действия подлежит пожизненному тюремному заключению или тюремному заключению на срок до двадцати лет (ст. 282а УК)⁶.

В УК Италии в 1982 г. была введена ст. 416, которая гласит: «Всякий, кто участвует в объединении

мафиозного типа, состоящем из трех или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет. Все те, кто создают, руководят или организуют объединение, наказываются лишением свободы на срок от 4 до 9 лет».

Новый Уголовный кодекс Франции террористические акты рассматривает как конкретные формы проявления терроризма, предусмотренного в кодексе в качестве родового понятия. Раздел кодекса называется «О терроризме», а глава, содержащая составы преступлений, — «О террористических актах», и в самих составах (ст.ст. 421-1, 421-2) даются признаки террористических актов.

Вышеприведенный обзор некоторых современных уголовных законов стран, относящихся к континентальной системе уголовного права, свидетельствует, что большинство из них содержат в том или ином виде, в разных главах или разделах уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности.

Англосаксонская система имеет существенное различие с континентальной, что связано, прежде всего, с тем, что в странах Западной Европы отсутствует прецедентное право.

Типичным представителем англосаксонской системы является Великобритания, в которой отсутствует единый уголовный кодекс, а при решении уголовных дел применяются прецедент и отдельные законы. Уголовная ответственность за преступления в области общественной безопасности установлена в уголовных законах Англии. Так, в разделе «Беспорядки» говорится о незаконном сборище (*unlawful assembly*), имеющем место, когда три или более лица собираются вместе, чтобы совершить насильственное преступление либо осуществить другой замысел незаконным, нарушающим спокойствие образом. Речь здесь идет о таком объединении лиц, которое вследствие поставленной цели не только противоречит правопорядку, но и ставит под угрозу общественное спокойствие. Приотягчающих обстоятельствах сборище имеет место, когда при скоплении, по меньшей мере, 12 лиц был оглашен приказ разойтись. Лицо, которое по истечении часа после этого участвует в сборище, подвергается максимальному наказанию — пожизненному тюремному заключению⁷.

Уголовное право Англии выделяет также обширную группу преступлений, объединенных понятием «причинение общественного вреда». Как таковые рассматриваются, например: 1) причинение обществу беспокойства на проезжих дорогах (местах) действиями либо упущениями, которые делают проезд (проход) затруднительным или опасным; 2) производство опасных или оскорбляющих нравственность предметов либо торговля ими.

Уголовное право США представлено Примерным уголовным кодексом, сохраняющим систе-

му «неопределенных приговоров», неопределенных формулировок и доктрину абсолютного запрещения. В кодексе выделена группа преступлений под названием «Посягательства на публичный порядок и благопристойность», где названы такие преступления, как учинение беспорядков; поведение, нарушающее общественный порядок; фальшивая публичная тревога; вызывание раздражения; препятствование движению по дорогам и иным публичным проездам и др.⁸ Различные хулиганские проявления закреплены в нескольких статьях законодательства США. Так, статья 240.5 «Учинение беспорядков второй степени» раздела «Посягательства на публичный порядок» говорит о шумном и буйном поведении, вызывающем опасность общественной тревоги⁹.

Таким образом, в уголовном законодательстве США, как и в уголовном законодательстве Англии, в основном, содержатся нормы статей о преступлениях, посягающих на общественный порядок.

Существенным восполнением пробела уголовного законодательства США в сфере борьбы с преступлениями против общественной безопасности является значимый в области законодательных актов Закон 1970 г. «О контроле над организованной преступностью», известный под названием Закон RICO¹⁰. Одна из наиболее важных в Законе RICO — норма в п. «d» § 1962, которая гласит, что незаконным для всякого лица является вступление в сговор с целью нарушения любого из положений закона¹¹. Таким образом, преступлением стал признаваться факт участия в преступном сообществе, предполагающий сознание лицом своего членства в группе и готовность совершить в ее составе любое преступление. Данная норма открыла возможность привлечения к уголовной ответственности организаторов преступных сообществ, как правило, не принимающих непосредственного участия в конкретных преступлениях. В качестве меры наказания за нарушение закона предусмотрено тюремное заключение до 20 лет и штраф до 25 тыс. долларов. Закон RICO предусмотрел жесткие экономические санкции, включающие, помимо высоких штрафов, конфискацию всей полученной прибыли или любой другой собственности виновных лиц.

Вопросы борьбы с преступлениями в области общественной безопасности в США регулирует еще один закон 1968 г. о контроле над преступностью и безопасностью на улицах¹².

Отдельную группу представляет уголовное законодательство некоторых стран азиатского региона, например, Японии и Китая.

В настоящее время в Японии действует УК 1907 г. Теоретически японское уголовное законодательство не применяет в качестве источника судебный прецедент, однако фактически его влияние на судебные решения играет существенную роль.

Основными источниками японского уголовного законодательства служат Конституция страны и специальные законы как отклик на возникновение в криминологической ситуации новых видов преступлений. Такими законами в области борьбы с преступлениями против общественной безопасности являются: Закон 1974 г. о наказаниях за действия, создающие опасность для воздухоплавания; Закон 1978 г. о наказаниях за вымогательство с использованием заложников. Основу для борьбы с организованной преступностью составляет Закон 1991 г. о предотвращении неправомерных действий членов организованных преступных формирований¹³.

УК Китайской Народной Республики, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., в главе 2 «Преступления против общественной безопасности» предусматривает уголовную ответственность за организацию, руководство или активное членство в террористической организации (ст. 120)¹⁴. В главе 6 УК КНР «Преступления против порядка общественного управления» раздела «Преступления против общественного порядка» содержится ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за подобные преступления.

Из анализа приведенного законодательства очевидно, что наиболее детально ответственность за преступления в области общественной безопасности отражены в УК стран континентальной системы права. Уголовное законодательство стран, представленных англосаксонской системой, консервативно и во многом уступает по эффективности законодательству России. Вместе с тем современное американское законодательство располагает определенным арсеналом правовых средств борьбы с некоторыми преступлениями в области общественной безопасности.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран континентальной системы позволяет сделать определенные выводы. Кодексы зарубежных стран содержат соответствующие нормы составов преступлений против общественной безопасности, которые зачастую расположены в разных главах. По сути, нормы повторяются, но диспозиции описаны более подробно, чем в УК России. Широко представлен институт деятельного раскаяния, главы содержат поощрительные нормы, которые стимулируют раскаяние виновного (УК Польши, Болгарии, Швеции, ФРГ). Отметим еще моменты, которые касаются конкретных норм.

1. В Германии, Франции, как и в России, предусмотрена уголовная ответственность за факт создания преступного сообщества и за участие в нем. Помимо этого, в Италии, Испании, Франции, Германии само существование преступного формирования признается общественно опасным. Высокая общественная опасность преступных форми-

рований признается независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются. «Руководство» в качестве признака объективной стороны предусмотрено только российским УК. Вызывают интерес положения УК Германии, закрепляющие признаки объективной стороны, как «вербовка» и «поддержка». Ни один из приведенных уголовных кодексов, кроме России, не содержит такого обязательного признака субъективной стороны преступного сообщества (преступной организации), как наличие цели создания — совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

2. Наиболее строгие санкции за создание преступного сообщества присущи УК России, из проанализированных законодательств зарубежных стран — УК Испании.

3. Уголовное законодательство ФРГ и Испании предусматривает уголовную ответственность за соучастие, содействие, поддержку вооруженным бандам, формированиям, террористическим группам. Изучение уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод, что общие положения института организации преступного сообщества (преступной организации) носят консервативный характер и не всегда отвечают современным требованиям решения проблем борьбы с преступлениями против общественной безопасности.

4. Существует ряд перспективных направлений в сфере использования положительного опыта по борьбе с преступлениями подобного характера, в частности, в применении уголовно-правовых средств по охране потерпевших, свидетелей и их близких, проходящих по делам данной категории (например, в США — Служба Маршала)¹⁵.

5. Следует отметить суровость санкций за преступления против общественной безопасности в некоторых странах. Так, в Голландии за захват заложника, повлекший его смерть, наказание преступнику предусмотрено в виде пожизненного тюремного заключения. По УК Швейцарии преступник за захват заложника, если преступное деяние касается многих людей, также может быть наказан пожизненной каторжной тюрьмой. Возможно, и в российском уголовном законодательстве следует ужесточить санкции.

Стремление добиться успеха в противостоянии организованным группам, совершающим преступления против общественной безопасности, предполагает особый подход к борьбе с данным явлением. Во всех европейских государствах, ориентированных на соблюдение норм права, ощутимые результаты наступали только после принятия комплексных законов по борьбе с организованной преступностью. В таких странах, как Италия, США, Германия, отмечается единая логика борьбы с организованной преступностью, а в России такая

борьба ведется на уровне отдельных решений. Президентом РФ издавались Указы, принимался ряд иных мер организационного и правового характера¹⁶. Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» был принят Федеральным Собранием РФ в 1995 г., но Президент наложил вето.

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Польша. СПб., 2001. С. 117-118.

² См.: Уголовный кодекс Болгарии. СПб., 2001. С. 76-78.

³ См.: Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 56-58.

⁴ См.: Уголовный кодекс Швейцарии. СПб., 2000. С. 45.

⁵ См.: Уголовный кодекс Испании. СПб., 2000. С. 56-57.

⁶ См.: Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2000. С. 34-36.

⁷ См.: Современное зарубежное уголовное право / Под ред. А.А. Пионтковского. М., 1961. Т.3. С. 288-289, 758.

⁸ См.: Примерный уголовный кодекс США / Под ред. Б.С. Никифорова. М., 1969. С. 184-187, 303.

⁹ См.: Уголовное право Соединенных Штатов Америки. М., 1986. С.154-155.

¹⁰ В литературе название этого закона встречается в дословном переводе как «Закон об организациях, подвергающихся рэкету и коррупции». См., напр.: Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского. М., 1996. С. 69.

¹¹ См.: Уголовное право США: (Сборник нормативных актов) / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1985. С. 7-8.

¹² В юридической литературе он встречается под названием «Комплексный закон о борьбе с преступностью и безопасностью на улицах». См., напр.: Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность криминальной (уголовной) полиции зарубежных стран. М., 1995. С. 55.

¹³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С. 321.

¹⁴ См.: Уголовный кодекс КНР. СПб., 2001. С. 45.

¹⁵ См.: Сафир Г. Программа защиты свидетелей в США: Зарубежный опыт правового регулирования по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства и практика его применения. М., 2000. С. 201.

¹⁶ См.: Организованная преступность — 4 / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 6.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ¹

А.С. Поправко

В последние годы в структуре и динамике экономической преступности происходит ряд неблагоприятных изменений. В их числе следует назвать рост налоговых преступлений в сфере строительства. Примечательно, что примитивные способы уклонения от уплаты налогов уступают место крупномасштабным преступным акциям межрегионального и даже международного уровня. Вкладывая деньги в привлечение высококвалифицированных специалистов в различных областях знаний и отраслях экономики, используя новейшие достижения в сфере высоких технологий, преступные формирования нередко становятся технологически недостижимыми для правоохранительных органов, завоевывают все более сильные позиции на бурно развивающемся рынке недвижимости.

Проблема усугубляется тем, что за последние пять лет значительно увеличилось количество юридических лиц и частных предпринимателей, занимающихся строительным бизнесом. В настоящее время на территории Омской области зарегистрировано почти 4 тыс. хозяйствующих субъектов строительной отрасли, что составляет примерно 9%

от общего количества предприятий, зарегистрированных в области. Такая отрасль народного хозяйства, как строительство — в регионе четвертая по количеству хозяйствующих субъектов после промышленности, сельского хозяйства и торговли. Абсолютное большинство юридических лиц (около 90%) имеют частную форму собственности, и только 2,5% предприятий являются государственными или муниципальными. Налоговые платежи в этой отрасли составляют 8% от налоговых поступлений в области (примерно 1427 млн. руб.), недоимка по налогам и сборам составляет 13,6% от общего объема работ (432,8 млн. руб.).

Анализ оперативно-розыскной информации свидетельствует, что криминальные формирования, действующие в строительной сфере, стремятся приобретать либо иметь контрольный пакет акций высоколиквидных строительных предприятий и организаций, создавать собственные строительные производства, выходить на формирование преступных международных связей, проникать в макроэкономику и финансовую систему, влиять на органы власти. Однако современная организа-